

УДК 44.14

рубрика «Криминалистические исследования»

ЛАВЕЛИНА Валерия Владимировна, преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
ORCID ID: 0009-0001-2663-7945

e-mail: lavelinavalery@icloud.com

Организационно-методические особенности работы со следами биологического происхождения человека

Аннотация:

Введение. Полноценный и грамотный осмотр места происшествия, как основополагающее следственное действие, является отправной точной успешного расследования и раскрытия любого преступления. В связи с чем к организационно-тактической работе членов следственно-оперативной группы, направленной на обнаружение, фиксацию и изъятие рассматриваемой категории материально-фиксированных следов предъявляются повышенные требования. На сегодняшний день, существует довольно много источников научной и методической литературы, в которых подробно рассмотрены возможные способы обнаружения, фиксации и изъятия тех или иных биологических следов. Однако, по-прежнему имеют место недостатки работы с рассматриваемой группой объектов, которые приводят к утрате информации о лицах, их оставивших. Данное обстоятельство становится причиной экспертных ошибок, выражающихся в получении недостоверной информации из-за фактов загрязнения исходных биологических следов, обусловленной неправильной работы с ними в ходе следственных действий.

Методы исследования. Представленная статья является результатом обобщения на основе практических рекомендаций различных ученых по данному направлению работы, а также уточнения на основе личного практического опыта автора, отдельных организационных и методических

аспектов работы с предметами-носителями следов биологического происхождения человека, обеспечивающих последующую возможность результативного производства генетических исследований. Особое внимание в работе уделяется вероятным местам обнаружения материально-фиксированной информации, которые должны быть подвергнуты изучению в процессе производства отдельных следственных действий (осмотр места происшествия, обыск и др.). Автором обоснованы и обобщены некоторые рекомендации для участников поисково-познавательных действий, направленные на повышение эффективности работы с контактными следами на предметах одежды потерпевшего, проиллюстрированные практическими примерами.

Результаты, включающие ключевые выводы. Результативность осмотра места происшествия, направленного, в том числе, на обнаружение следов биологического происхождения зависит от тщательно подобранных средств и методов работы с ними, внимательности членов СОГ при изучении мест пребывания преступника до и после совершения преступления. В ходе обыска целесообразно тщательно осматривать одежду и обувь проверяемого лица, в целях установления на ней следов жертвы. Знания организационно-тактических аспектов работы со следами биологического происхождения членами СОГ, обеспечат возможность их своевременного обнаружения, качественного и результативного исследования, что самым благоприятным образом отразится на полноте расследования преступлений.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, первоначальный, повторный и дополнительный следственный осмотр, обыск, следы биологического происхождения, молекулярно-генетическая экспертиза, ДНК-анализ.

LAVELINA Valeria Vladimirovna, Lecturer of the Department of Forensic Activity of the educational and Scientific complex of Forensic Examination, Moscow University Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

Organizational and methodological features of working with traces of human biological origin

Annotation:

Introduction. A full-fledged and competent inspection of the scene, as a fundamental investigative action, is the starting point for a successful investigation and disclosure of any crime. In this connection, increased requirements are imposed on the organizational and tactical work of the members of the investigative task force aimed at detecting, fixing and removing the category of materially fixed traces in question. To date, there are quite a few sources of scientific and methodological literature, which consider in detail the possible ways of detecting, fixing and removing certain biological traces. However, there are still shortcomings in working with the group of objects under consideration, which lead to the loss of information about the persons who left them. This circumstance becomes the cause of expert errors, expressed in obtaining false information due to the facts of contamination of the original biological traces, due to improper work with them in the course of investigative actions.

Research methods. The presented article is the result of generalization based on the practical recommendations of various scientists in this field of work, as well as clarification based on the personal practical experience of the author, certain organizational and methodological aspects of working with objects bearing traces of human biological origin, ensuring the subsequent possibility of effective production of genetic research. Special attention is paid to the likely places of detection of materially fixed information, which should be studied during the production of individual investigative actions (inspection of the scene, search, etc.). The author substantiates and summarizes some recommendations for participants in search and cognitive actions aimed at improving the effectiveness of working with contact marks on the victim's clothing, illustrated practical examples.

Results including key findings. The effectiveness of an inspection of the scene of the incident, aimed, among other things, at detecting traces of biological origin, depends on carefully selected tools and methods of working with them, the attentiveness of the members of the SOG when studying the places of residence of the offender before and after the commission of the crime. During the search, it is advisable to carefully inspect the clothes and shoes of the person being checked, in order to establish traces of the victim on it. Knowledge of the organizational and tactical aspects of working with traces of biological origin by members of the SOG will ensure the possibility of their timely detection, high-quality and effective research, which will most favorably affect the completeness of the investigation of crimes.

Keywords: inspection of the scene, initial, repeated and additional investigative examination, search, traces of biological origin, molecular genetic examination, DNA analysis.

ВВЕДЕНИЕ

Осмотр места происшествия – наиболее значимое следственное действие, результативность и полнота которого является отправной точкой успешного раскрытия и расследования преступления. Его цель - посредством непосредственного восприятия членами следственно-оперативной группы обстановки произошедшего события, определить территориальность совершения преступления, выявить следы, сформированные в процессе подготовки, исполнения и возможного сокрытия противоправного деяния и установить фактические данные, позволяющие в совокупности с другими доказательствами сформулировать обоснованное предположение о способе и механизме его совершения и иных обстоятельствах расследуемого события.

Рассмотрению подходов к данной дефиниции посвящены работы многих криминалистов. Р.С. Белкин определял осмотр места происшествия, как следственное действие, проводимое для непосредственного обнаружения и

исследования объектов, имеющих значение для дела, их признаков, свойств, состояния, значения и взаиморасположения¹.

Более детальное определение было дано В.П. Колмаковым, который считал, что под осмотром места происшествия нужно понимать следственное действие, в котором следователь совместно с указанными в законе лицами непосредственно воспринимает, исследует, фиксирует и оценивает состояния, свойства и признаки материальных объектов, имеющих на участках местности или в помещении, с целью обнаружения там следов и других вещественных доказательств, выяснения обстановки и всех обстоятельств, имеющих значение для установления истины по делу [1, с. 18].

Значимость осмотра места происшествия достаточно точно определена И.Ф. Крыловым, который, анализируя нераскрытые преступления, вошедшие в историю криминалистики, пришел к выводу, что «ахиллесовой пятой в каждом из них был непрофессионально проведенный осмотр места происшествия» [2, с. 127]. В этой связи, следует особо подчеркнуть значимость качества осмотра места происшествия для результативности всего расследования, что накладывает на членов следственно оперативной группы (далее - СОГ) повышенные обязательства к проведению данного следственного действия. Ими должен быть получен максимальный объем фактографической, оперативной и криминалистически значимой информации, касаемой противоправного события.

Недостатки организационного и технического порядка, допущенные в рамках осмотра места происшествия субъектами раскрытия и расследования преступлений нередко бывают невосполнимыми, что влечет затягивание расследования, а, в отдельных случаях, преступление может остаться нераскрытым.

Субъективные и объективные факторы, которые затрудняют или делают невозможным комплексное изъятие следовой информации в ходе

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. - 336 с. С. 152.

первоначального осмотра, либо установление каких-либо дополнительных существенных обстоятельств в ходе проводимых оперативно-розыскных мероприятий могут стать основанием для производства повторных следственных действий.

Мы поддерживаем точку зрения Кумыкова С.Х., отмечающего, что необходимость повторного изучения обстановки совершения преступления, обычно возникает в двух случаях: во-первых, когда первоначальная проверка проводилась в неблагоприятных условиях, во-вторых, когда первоначальная проверка проводилась некачественно и ее цели не были полностью достигнуты [3, с. 16]. Таким образом, если в рамках первоначальных следственных действий не были достигнуты основные поисково-познавательные цели, то они должны быть восполнены в рамках повторных и дополнительных мероприятий, обеспечивающих получение необходимого объема доказательственной информации.

МЕТОДЫ. В качестве методологической основы научного исследования выступил диалектический метод как общенаучный способ исследования объективной реальности, статистический метод был применен для анализа эмпирического материала – материалов экспертной практики по расследованию конкретных уголовных дел; моделирование – позволил обосновать взаимосвязь реализации теоретических и практических задач исследования; функциональный – способствовал определению практического назначения тактических рекомендаций по применению высокотехнологичных средств в ходе работы с биологическими следами человека; метод формализации дал возможность обоснования возможностей использования предложенных тактических рекомендаций.

К числу основных задач осмотра места происшествия относится выявление максимального объема фактических данных, направленных на установление лиц, причастных к совершению преступления. В этой связи, обнаружение объектов со следами преступника различной этимологии и последующее производство экспертных исследований призваны обеспечить установление тождества материально-фиксированных отображений с конкретным подозреваемым лицом.

Идентификация личности – это одна из основных задач расследования преступления. Для ее отождествления в криминалистике существует множество методов: реконструкция внешности по черепу, исследование папиллярных узоров рук и иных следов. Однако наиболее эффективным средством на сегодняшний день является экспертное исследование дезоксирибонуклеиновой кислоты (далее – ДНК) или молекулярно-генетическая экспертиза, в ходе которой изучаются биологические следы и ткани человека, изъятые при производстве первоначальных и последующих следственных действий.

Старченко А.В. обозначил преимущества ДНК-анализ «в быстром и абсолютном исключении из круга подозреваемых лиц, непричастных к совершению преступлений, в идентификации лиц, совершивших преступление с высокой степенью вероятности, в надежности доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде» [4, с. 93].

В случаях неблагоприятного развития следственной ситуации, в рамках которой отсутствуют данные о лице, причастном к совершению преступления и прямая идентификация установленного генотипа биологических следов невозможна, особую значимость приобретает информация, полученная в ходе решения диагностических экспертных задач исследования ДНК, направленных на установление половой принадлежности лица, оставившего следы на месте происшествия, определение его биологического родства с конкретными лицами. В настоящее время осуществляется апробирование методик прогнозирования физических характеристик внешнего облика людей по анализу ДНК (фенотипирование). ДНК-фенотипирование, как отмечает И.О. Перепечина, в криминалистическом смысле – это «установление признаков внешности, а также географического положения индивидуума». Его определение актуально, когда «проведение идентификационного исследования невозможно, либо после стандартного идентификационного ДНК-анализа в случае, когда был сделан отрицательный вывод о тождестве» [5, с. 215].

Не случайно, в этой связи Моисеева Т.Ф. отмечает, что диагностическое исследование следов человека имеет большое значение в процессе раскрытия и расследования преступлений, особенно в том случае, когда невозможна идентификация оставившего след в виду отсутствия подозреваемых лиц [6, с. 210].

С учетом данных обстоятельств следует отметить особую значимость процессов собирания разнообразных биологических следов, которые могли быть оставлены преступником на орудиях преступления, теле жертвы, предметах окружающей обстановки; либо потерпевшим на предметах одежды нападавшего, которые позволят установить причинно-следственные связи и иные обстоятельства совершения преступлений.

Как отмечают Кушпель Е.В., Шувалов Д.Н. «наиболее часто объекты – носители следов биологического происхождения человека изымаются при осмотре места происшествия по следующим преступлениям: убийства, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, грабежи и разбои, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (изнасилования, насильственные действия сексуального характера), кражи, ДТП» [7, с. 114].

В связи с чем к организационно-тактической работе членов следственно-оперативной группы, направленной на обнаружение, фиксацию и изъятие рассматриваемой категории материально-фиксированных следов предъявляются повышенные требования. Неправильный подход к собиранию и последующему хранению следов биологического происхождения человека приводит к их утрате и невозможности проведения дальнейшего исследования [8, с. 175].

Грамотное использование надлежащего арсенала технико-криминалистических средств при проведении осмотра места происшествия, обеспечивает получение достоверной информации о произошедших событиях. При этом, указывает Бульбачева А.А., качество и полнота извлечения криминалистически значимой информации при осмотре места происшествия

находятся в прямой зависимости, во-первых, от выбора тактико-криминалистических и технико-криминалистических средств, применяемых для выявления, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств; во-вторых, от уровня квалификации лица, использующего данные средства [9, с. 98]. Данное обстоятельство указывает, на неразрывность взаимосвязи надлежащего технического обеспечения и компетентности субъектов его рационального и результативного применения в практической деятельности.

Анализ следственной и экспертной практики работы со следами биологического происхождения позволяют сделать вывод о том, что в качестве их потенциальных носителей изымаются в основном предметы одежды, нижнее белье, обувь, окурки, различные орудия преступления и др. при изучении которых могут быть обнаружены: кровь, волосы, сперма, пот и слюна с сопутствующими эпителиальными клетками.

Существует довольно много источников научной и методической литературы, в которых подробно рассмотрены возможные способы обнаружения, фиксации и изъятия тех или иных биологических следов [10,11,12]. Однако, несмотря на детальную регламентацию действий субъектов применения и использования специальных знаний по-прежнему имеют место недостатки работы с рассматриваемой группой объектов, носящие методический характер, которые приводят к утрате информации о лицах, их оставивших. В последствии, такие погрешности становятся причиной экспертных ошибок, выражающихся в получении недостоверной информации из-за фактов загрязнения исходных биологических следов посторонней ДНК. Причина данного обстоятельства кроется в том, что для исследования может быть использован любой биологический материал, причем для осуществления идентификации достаточно его небольшого количества [13].

С одной стороны – это довольно положительный момент, когда незначительное (достаточно несколько клеток, содержащих ядерную ДНК)

количество биологического материала достаточно для установления генотипа оставившего его лица, однако требует учета фактор, при котором даже малая часть постороннего биологического материала, привнесенного извне может привести экспертное исследование к недостоверному вывод и тем самым ввести следствие в заблуждение, или даже повести расследование по ложному пути. В обзорах ЭКЦ МВД России за период с 2021 по 2022 годы (далее – Обзоры) наряду с другими недостатками отмечаются случаи оставления данного вида следов сотрудниками органов внутренних дел².

Поэтому особое внимание субъекта, осуществляющего изъятие объектов-носителей биологических следов, должно быть акцентировано на неукоснительное соблюдение правил их защиты от загрязнения собственным или посторонним биологическим материалом.

При этом перечень требований стоит расширить не только за счет обязательного использования перчаток и маски, но и введения запрета на их вторичное использование, особенно сопровождаемое выворачиванием ранее использованного средства защиты, приводящее к переносу собственного эпителия с поверхности перчатки на потенциальный объект-следоноситель. Отдельно следует отметить наличие проблемы использования в ходе работы мобильных телефонов и фотоаппаратов, поверхность которых априори содержит биологический материал хозяина, что неизбежно (и главное, неосознанно для пользователя) влечет его перенос на поверхность перчаток, а с них на инструменты и осматриваемые предметы.

Кроме того, необходимо минимизировать в процессе производства следственного действия количество лиц (в идеале только специалист), контактирующих с предметами, возможными носителями криминалистически значимых биологических следов, что позволит сохранить в неизменном виде истинные следы лиц, причастных к совершенному преступлению для последующего получения достоверных результатов исследования ДНК.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

² Обзор ЭКЦ МВД России за 2019 год.

Многолетний опыт автора по производству экспертиз тканей и выделений человека и животных (исследования ДНК), назначаемых в рамках расследования преступлений против личности (убийства, телесные повреждения и др.), позволяет констатировать, что наиболее частыми объектами исследования являются предметы одежды как подозреваемых, так и потерпевших (например, изъятые из судебно-медицинских учреждений). С точки зрения генетики – такие предметы несут в основной своей массе информацию об их владельце, которая и так очевидна следствию.

Актуальность назначения генетической экспертизы по предметам одежды потерпевших, возникает лишь в случае появления в распоряжении следствия сведений о возможных контактах с ними преступника, при этом важную роль здесь играет правильно выбранный способ изъятия таких предметов. А именно, предметы одежды должны упаковываться отдельно друг от друга, чтобы исключить перенос биологического материала с одних поверхностей на другие. Также важно, чтобы лицо, осуществляющее манипуляции с изымаемыми вещами, не производило их выворачивание по тем же причинам. Следует отметить положительную практику перекладывания предметов одежды слоями чистой бумаги, например обоями, газетами, что предотвращает контактное взаимодействие поверхностей. И главное, влажные, окровавленные вещи должны быть тщательно просушены, в целях недопущения развития гнилостных процессов.

Анализ практики производства генетических экспертиз, позволяет сделать вывод о положительной динамике результативного исследования предметов-носителей биологических следов, изъятых в ходе повторных и дополнительных осмотров мест происшествий, особенно проводимых по факту обнаружения путей подхода и отхода преступника, укрытий, где он поджидал жертву или благоприятный момент для совершения преступления (следил за жилищем, укрывался от свидетелей, убежал с места совершения преступления и др.), а также обысков в жилищах подозреваемых (обвиняемых) лиц. Согласно статистическим данным, представленным в работе А.А.

Бульбачевой, необходимостью производства повторных следственных действий, являются ненадлежащий осмотр прилегающих к месту происшествия территорий и помещений (43 % от общего числа недоработок), а также осмотр возможных путей прихода и ухода преступников (38 %) [9, с.98]. Полученные данные неуклонно свидетельствуют о недостаточно грамотном оперативно-тактическом подходе членов СОГ к производству первоначальных следственных и оперативных мероприятий.

Обнаружение значительного количества биологических следов, дислоцированных на данных территориях, обусловлено тем, что на сегодняшний день основная часть населения (в том числе и преступный контингент) довольно хорошо осведомлены о возможностях генетической экспертизы. При этом, готовясь к совершению преступления, они предусматривают меры, которые будут препятствовать оставлению своих биологических следов на месте происшествия (используют маски, перчатки, другие защитные средства).

Аналогичного мнения придерживаются Чиненов Е. В. и Чурсин А. В., которые небезосновательно утверждают: «В настоящее время знания о следах, оставляемых при совершении различных преступлений, стали широкодоступными. Не будет преувеличением сказать, что информация о способах совершения преступлений, оставляемых при этом следах и методах расследования самым непосредственным образом пропагандируется в средствах массовой информации. В художественно-публицистической литературе эти вопросы освещаются с максимальным приближением к действительности» [14, с. 16].

В этой связи в местах проникновения и на самом месте происшествия следы биологического происхождения при совершении хорошо спланированных преступлений выявляются достаточно редко. Между тем, в местах ожидания и на пути отхода с места происшествия, напротив, довольно часто может быть обнаружена следовая информация о преступнике, например на окурках, жевательной резинке со следами слюны, выделений из носа, зева,

содержащих эпителиальные клетки, вырванные волосы, следы крови от царапин, ссадин, зажигалки, маски и перчатки с потожировыми следами и др.

Так, по факту нападения двух неизвестных в 2020 году на гражданина Г. в городе Тимашевске Краснодарского края, в ходе осмотра места происшествия в жилище потерпевшего никаких следов нападавших обнаружено не было и только в ходе дополнительного осмотра прилежащей к домовладению потерпевшего территории (а именно, по пути отхода преступников) была обнаружена перчатка, которую выронил один из нападавших, по результатам исследования потожирового вещества с сопутствующим эпителием на изнаночной стороне которой в ходе проведения экспертизы тканей выделений человека и животных (исследования ДНК) была установлена личность участника преступной группы.

Возвращаясь к вопросу качественного и результативного осмотра места происшествия в целях обнаружения и изъятия биологических следов преступника, также необходимо обратить внимание членов СОГ на тот факт, что в процессе краж из автомобилей либо их неправомерном завладении, преступник оставляет биологические следы на консоли, крышке вещевого ящика, панели, ручках дверей и т.д. Такие объекты являются значимыми объектами-носителями идентификационной информации о лице, совершившем преступление. Поэтому стоит обращать особое внимание на поиск биологических следов именно в таких местах [15].

При этом, в Обзорах ЭКЦ МВД России неоднократно отмечаются факты, не исключающие «случаи направления на исследование объектов, содержащих следы потерпевших, и предметов (кошельки, сумки и т.п.), находившихся в краткосрочном контакте с подозреваемыми». То есть специалистами, членами СОГ, не учитывается «механизм образования следов и кратковременность контакта». Например, по факту грабежей, при сокрытии с места совершения преступлений преступник, как правило, выбрасывает сумку, кошелек жертвы, предварительно оставив на них следы контактного взаимодействия, при этом стоит учитывать, что количество биологического материала, оставленного

преступником за короткий период времени минимально, по сравнению с количеством следов владельца этой вещи (потерпевшего). ЭКЦ МВД России по данному направлению особо обращает внимание, что «...результативность таких экспертиз минимальна. Ресурсы, затраченные на их производство, не оправданы»³.

Данное замечание подтверждается практическими примерами. Так, в октябре 2018 года неизвестный мужчина, находившийся около магазина, выхватил сумку у гражданки П., которую впоследствии выбросил. Данный предмет был направлен на генетическую экспертизу, по результатам которой в 16 объектах-смывах и вырезках из различных мест представленной сумки (застежки, клапаны карманов, ремень и др.) был установлен генотип потерпевшей. При этом значительность расходов на проведение экспертизы превысила причиненный вред в несколько раз. К сожалению, в экспертной практике такой пример далеко не единичен.

Еще одним информативным следственным действием с точки зрения обнаружения биологических следов потерпевших является обыск в жилищах подозреваемых. При этом следы крови, будучи хорошо видимыми, подвергаются умышленному уничтожению (замыванию, застирыванию). В этой связи в ходе обыска в жилище подозреваемого (обвиняемого) стоит обращать особое внимание на вещи, находящиеся в стиральной машинке, корзине (ящике) для белья, висящие после стирки, а также свежeweымытую обувь, другие предметы, которые могли быть подвержены изменениям со стороны преступника с целью сокрытия следов. Причем, учитывая довольно высокий порог чувствительности реагентов, применяемых при производстве генетических исследований, инициаторам следует знать, что даже малое количество биологического материала может быть достаточно для получения идентификационной или диагностической информации. К выводу аналогичного порядка пришла С.И. Соболевская, которая отмечает:

³ Обзор ЭКЦ МВД России за 6 месяцев 2021 года, за 2022 год.

«Встречаются случаи попыток уничтожения следов на месте происшествия, однако, как показывает практика, осуществить полностью это не удастся». [16, с. 36].

В 2020 году была проведена генетическая экспертиза по установлению генотипа следов крови на битах, обнаруженных в ходе обыска в жилище одного из подозреваемых в разбойном нападении в городе Сочи. Поверхность бит, вероятно, была подвержена очистке (замыта), так как слабо видимые следы в верхней части одной из них представляли собой светло-бурые разводы и помарки. Несмотря на это генотип крови был установлен и совпал с потерпевшим лицом.

Необходимость осуществления обыска в жилищах подозреваемых в целях обнаружения и изъятия предметов одежды, в которых они находились в момент совершения преступления, можно продемонстрировать и на примере того, что в ходе производства ДНК-исследования куртки подозреваемого, которая ранее подверглась механическому замыванию, с разрешения инициатора было осуществлено вспарывание строчных швов на манжетах, что позволило эксперту обнаружить на внутренней поверхности остатки следов крови, достаточные для установить генотипа жертвы преступных посягательств.

В этой связи инициаторам и иным участникам производства поисково-познавательных следственных действий следует знать о местах возможного обнаружения неявных (скрытых) следов на предметах одежды преступника. А именно: помарки крови в карманах, частицы сухой крови, смешанные с грунтом, оставшиеся в протекторе подошв вымытых кроссовок, шнурки (особенно темного цвета, где следы крови не так заметны), участки под люверсами отверстий для шнуровки обуви, которые отмыть тщательно довольно сложно, носовые платки, салфетки из карманов преступников даже со слабо видимыми следами крови: все они довольно часто дают положительные результаты. Дополнительно следует отметить факт того, что, если между совершенным преступлением и производством следственных

действий по месту проживания (возможного нахождения) подозреваемого прошло не много времени, участникам СОГ следует уделить особое внимание таким предметам как полотенца, раковина (кран, сифон), ручки дверей, которые могут содержать следовую информацию биологического происхождения, сформировавшуюся при сокрытии следов преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Таким образом, результативность осмотра места происшествия как первоначального, так дополнительного и повторного, направленных, в том числе, на обнаружение следов биологического происхождения зависит от тщательно подобранных средств и методов работы с ними, внимательности членов СОГ при изучении мест пребывания преступника до и после совершения преступления. В ходе обыска целесообразно тщательно осматривать одежду и обувь проверяемого лица, в целях установления на ней следов жертвы. Знания организационно-тактических аспектов работы со следами биологического происхождения членами СОГ, обеспечат возможность их своевременного обнаружения, качественного и результативного исследования, что самым благоприятным образом отразится на полноте расследования преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колмаков В.П. Следственный осмотр. М., 1969. – 136 с.
2. Крылов И. Ф. Были и легенды криминалистики. Л., 1987. – 216 с.
3. Кумыков С.Х. Криминалистические аспекты осмотра места происшествия // Теория и практика общественного развития. – 2016. – С. 15-17.
4. Старченко Александр Викторович. «Современные возможности использования метода генотипоскопии в биологической экспертизе при расследовании преступлений» / Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, № 2-2, 2015, С. 93-97.

5. Перепечина И.О. Некоторые новые возможности ДНК(РНК) - диагностики //Юридические науки. 2019. № 2. С. 214-219.
6. Моисеева Т.Ф. Современные методы диагностики свойств и состояний человека по его биологическим следам // Вестник экономической безопасности. 2019. №2. С. 210-213.
7. Кушпель Е.В., Шувалов Д.Н. Особенности обнаружения, фиксации, изъятия и хранения следов биологического происхождения в ходе расследования по уголовным делам // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. №4, С. 114-121.
8. Дачаев З.Б., Гаджиев А.Т., Скориков Д.Г. Осмотр места происшествия // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2017. – № 18-3. – С. 94-96.
9. Бульбачева А.А. Актуальные проблемы осмотра места происшествия // Труды Академии управления МВД России. 2015. №2 (34). С. 97-100.
- 10.Фирсов Олег Александрович, Волков Андрей Сергеевич Особенности обнаружения и изъятия следов биологического происхождения при раскрытии и расследовании преступлений // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2013. №5 (49). С. 165-167.
- 11.Комиссаров В.И., Левченко Е.В. Биологические следы человека как объект криминалистического исследования. М.: Юрлитинформ, 2009. - 175 с.
- 12.Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. 2-е изд., испр., доп. и перераб. М.: КОН- ТРАКТ; ИНФРА-М, 2010. – 780 с.
- 13.Поляков А., Тверская С. Возможности генетической экспертизы // ЭЖ-Юрист. – 2005. – № 46. <https://www.zonazakona.ru> (дата обращения 07.12.2023)
- 14.Чиненов Е. В., Чурсин А. В. Обстановка места происшествия – источник получения данных о неизвестном преступнике // ППД. 2012. №1. - С. 12

15. Дронова Ольга Борисовна, Котельников Борис Владимирович Место происшествия как объект экспертного исследования // ЮП. 2021. №2 (97). С. 115-120.
16. Соболевская С.И. Работа с биологическими следами на месте происшествия // Концепт. 2014. №29. – С. 36-40.

LIST OF USED LITERATURE

1. Kolmakov V.P. Sledstvennyj osmotr. M., 1969. – 136 s.
2. Krylov I. F. Byli i legendy kriminalistiki. L., 1987. – 216 s.
3. Kумыков S.H. Kriminalisticheskie aspekty osmotra mesta proisshestviya // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2016. – S. 15-17.
4. Starchenko Aleksandr Viktorovich. «Sovremennye vozmozhnosti ispol'zovaniya metoda genotiposkopii v biologicheskoy ekspertize pri rassledovanii prestuplenij» / Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki, № 2-2, 2015, S. 93-97.
5. Perepechina I.O. Nekotorye novye vozmozhnosti DNK(RNK) - diagnostiki // Yuridicheskie nauki. 2019. № 2. S. 214-219.
6. Moiseeva T.F. Sovremennye metody diagnostiki svojstv i sostoyanij cheloveka po ego biologicheskim sledam // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2019. №2. S. 210-213.
7. Kushpel' E.V., SHuvalov D.N. Osobennosti obnaruzheniya, fiksacii, iz'yatiya i hraneniya sledov biologicheskogo proiskhozhdeniya v hode rassledovaniya po ugolovnym delam // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2013. №4, S. 114-121.
8. Dachayev Z.B., Gadzhiev A.T., Skorikov D.G. Osmotr mesta proisshestviya // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v sovremennom mire. – 2017. – No 18-3. – S. 94-96.
9. Bul'bacheva A.A. Aktual'nye problemy osmotra mesta proisshestviya // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2015. №2 (34). S. 97-100.

10. Firsov Oleg Aleksandrovich, Volkov Andrej Sergeevich Osobennosti obnaruzheniya i iz"yatiya sledov biologicheskogo proiskhozhdeniya pri raskrytii i rassledovanii prestuplenij // Promyshlennost': ekonomika, upravlenie, tekhnologii. 2013. №5 (49). S. 165-167.
11. Komissarov V.I., Levchenko E.V. Biologicheskie sledy cheloveka kak ob"ekt kriminalisticheskogo issledovaniya. M.: YUrlitinform, 2009. -175 s.
12. Ishchenko E.P., Toporkov A.A. Kriminalistika: uchebnik / pod red. E.P. Ishchenko. 2-e izd., ispr., dop. i pererab. M.: KON- TRAKT; INFRA-M, 2010. – 780 s.
13. Polyakov A., Tverskaya S. Vozmozhnosti geneticheskoy ekspertizy // EZH-YUrist. – 2005. – № 46. <https://www.zonazakona.ru> (data obrashcheniya 07.12.2023)
14. CHinenov E. V., CHursin A. V. Obstanovka mesta proisshestviya – istochnik polucheniya dannyh o neizvestnom prestupnike // PPD. 2012. №1. - S. 12
15. Dronova Ol'ga Borisovna, Kotel'nikov Boris Vladimirovich Mesto proisshestviya kak ob"ekt ekspertnogo issledovaniya // YUP. 2021. №2 (97). S. 115-120.
16. Sobolevskaya S.I. Rabota s biologicheskimi sledami na meste proisshestviya // Koncept. 2014. №29. – S. 36-40.

Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. Заявляю об отсутствии конфликта интересов, связанного с публикацией данной статьи в журнале “Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России”. Разрешаю размещение полнотекстовой версии статьи, а также её частей в открытом доступе в сети Интернет, а также на официальных каналах журнала в социальных сетях. При создании не использовались возможности искусственного интеллекта.

10.02.2024

подпись автора

